

в течение года. Без этого значительная часть жителей города не могла существовать.

Мы считаем Лампсак типичным приморским городом Византии конца XII—начала XIII в., структура которого, однако, сложилась несколькими столетиями раньше и вряд ли претерпела существенные перемены к 1218 г. Это наиболее распространенный в империи тип приморских городов, которые В. Грохова определяет как «центры земледельческой округи» с постоянно функционирующим рынком, где совершается организованный обмен городской и сельской продукции и где в какой-то мере ведется торг привозными товарами и продаются на вывоз местные товары. В. Грохова называет такие населенные пункты городами «в точном значении слова» (тип 3—а)⁹⁰.

При определении населенного пункта в качестве города не последнее значение, видимо, имеет и вопрос о числе его жителей. К сожалению, мы не знаем историю Лампсака в X—XII вв., чтобы уверенно говорить о том, состоянии упадка или, напротив, подъема он переживал в момент составления исследуемых документов. Значительные пространства пустующих земель (и как будто заброшенные виноградники) свидетельствуют, кажется, о том, что крестоносное завоевание сопровождалось сокращением населения Лампсака. Однако в тех же документах говорится об активном процессе разработки этих земель арендаторами, что как будто предполагает приток в город и его окрестности новых поселенцев. Сп. Врионис пишет о том, что серьезный кризис, вызванный турецким наступлением, поразил города Геллеспонта только в 80-х годах XIII в.⁹¹

Однако для того, чтобы отчетливее представить размеры Лампсака среди других городов империи, нам кажется уместным привести забытую анонимную заметку, сохранившуюся в рукописи Cod. Urbin 151 (Ватикан, XV в.). В заметке сказано, что окружность стен Константинополя составляет 18 тысяч «мужских шагов», окружность стен Фессалоники — 6 тысяч, Веррии — 2150, а Андрианополя — всего 1600 шагов. Посему, сказано в заметке далее, «сведующие в геометрии» заключили бы, что Константинополь больше Фессалоники в 9 раз, Фессалоника больше Веррии примерно в 8 раз, а Веррия больше Андрианополя — приблизительно вдвое⁹².

Автор заметки высчитывал площади названных городов в соответствии с иногда применявшимся в Византии методом деления периметра на 4 (нахождение стороны воображаемого квадрата). По-своему подсчеты он сделал совершенно точно, пренебрегая, однако, тем, что Константинополь, например, представляет собою в плане треугольник.

Учитывая тот факт, что длина константинопольских стен равна примерно 16 километрам⁹³, следует признать «мужской шаг» заметки не римским двойным шагом⁹⁴, а особым, «измерительным», равным приблизительно 90 см. Следовательно, периметр Андрианополя не превышал 1424 м, а одна из его четырех сторон — 356 м. Площадь же города — по названному выше методу — можно определить в 126 740 м², т. е. она составляла чуть более 1/8 км².

Сравним для начала Андрианополя с Херсоном, хорошо исследованным советскими археологами византийским городом, переставшим существовать как населенный пункт в XIV в. А. Л. Якобсон определяет его площадь в 339 тыс. м², число же его жителей в X в. — в 6—7 тыс. человек, а в XII—XIII вв. — в 5—6 тыс.⁹⁵ Следовательно, на-

⁹⁰ V. Grochová. Op. cit., p. 96.

⁹¹ Sp. Vryonis. Jr. Op. cit., p. 254.

⁹² «Νέος Ἑλληνογενήμων», I, 1904, σελ. 243.

⁹³ Джелаль Эссад. Константинополь. М., 1919, стр. 88.

⁹⁴ См. E. Schilbach. Byzantinische Metrologie, S. 22—23.

⁹⁵ А. Л. Якобсон. О численности населения средневекового Херсонеса. — ВВ, XIX, 1961, стр. 154—161.